

дакции книги и была оставлена только ода «Вольность», призывавшая к тому же. Поэма «Творение мира» исключена была, надо полагать, потому, что реальная действительность, открывавшаяся перед читателем в следующей главе, обязывала «мужественного писателя» показывать соотечественникам перспективы революционной борьбы, а не услаждать слух «великопостным» «стихотворческим пением».

Песнословие «Творение мира», долженствующее явиться «примером, как можно писать не одними ямбами», исключается из книги как не вполне созвучное общей тональности, направленности произведения стихотворение. Но при исключении его из книги предшествующий прозаический текст, где давались теоретические рассуждения о стихотворстве, и последующий текст (начало главы «Городня») был оставлен без изменения.

В заключение заметим, что «следы» первоначального включения в рукопись «Творения мира» обнаруживаются в тексте, который, и по Г. Шторму, не является подменным. Таковы факты.

Понимая, насколько шатка его позиция именно здесь, где гипотезами ограничиться уже нельзя и где сами эти многочисленные гипотезы могли бы получить единственное документальное подтверждение, Г. Шторм был вынужден вступить в полемику с оппонентом, заметившим это. На с. 307—308 второго издания своей книги он пишет: «...Татаринцев ... предпринял попытку доказать, что ода „Вольность“ была представлена в цензуру Радищевым в объеме 28 строф. Для этого ему нужно было оспорить мое утверждение, что автор „Путешествия“, получив разрешение цензуры, сократил полный (в 50 строф) текст оды и подменил соответствующие листы. Никакой подмены листов не было, возразил Татаринцев и в качестве доказательства этого сослался на открытый им в цензурной рукописи — „в верхних левых углах листов“ — особый ряд цифр. На всех уцелевших листах, содержащих текст оды (186—191), заявил он, сохранились следы первоначальной пагинации, перенесенной с протографа; эта пагинация — последовательная и непрерывная — проставлена, „судя по почерку“, Радищевым. Значит, ни о какой подмене листов речи быть не может». «Исследователи, — добавил Татаринцев, — обратили внимания на этот цифровой ряд».

Здесь необходимы некоторые уточнения. При обсуждении книги Г. Шторма в ИРЛИ в 1965 г. отмечалось, что следы первоначальной пагинации, перенесенной в рукопись с «протографа», содержатся «слева вверху на каждом четвертом», а не на всех уцелевших листах, как передает Г. Шторм. Вношу небольшую поправку: «протографные» номера даны в рукописи через каждые четыре листа. Но это не меняет сути дела. Г. Шторм должен был обратить внимание хотя бы на самую эту особую пагинацию и объяснить ее значение в связи с гипотезой о подмене листов. Но, как явствует из второго издания книги, он опять не заметил (или не захотел заметить?) «протографных» номеров. Это, на-